

Хуа Юньсян произнес:

— Такая возможность есть!

Гуй Чжибяо спросил:

— Почему он выбирает для убийств именно первое июля каждого года?

Хуа Юньсян ответил:

— Первое июля вроде бы называют днем открытия Врат Призраков, в этот день все бродячие души и одинокие призраки выходят на поиски пропитания. Убийца выбирает первое июля, потому что сам воображает себя призраком. Впрочем, это лишь догадки младшего брата, возможно, есть какая-то другая причина.

Гуй Чжибяо спросил:

— А что означает то, что он вырезает каменные статуи жертв и выставляет их на Вратах Призраков?

Хуа Юньсян ответил:

— На первый взгляд, это издевательство над мертвецами, но у этого может быть и какой-то скрытый смысл.

Гуй Чжибяо нахмурил густые брови и произнес:

— Если об этом узнают в Цзянху, сюда наверняка сбежится множество зевак...

Хуа Юньсян ответил:

— Верно.

Гуй Чжибяо спросил:

— Ты позволишь, чтобы каменную статую твоего отца выставляли напоказ вроде какой-то диковинки, давая людям глазеть на нее?

Хуа Юньсян ответил:

— Нет.

Гуй Чжибяо сказал:

— Раз так, почему бы нам не снять ее?

Хуа Юньсян ответил:

— Давай поговорим об этом через несколько дней. Если завтра старший сподвижник Хромой Сянь не вернется, мы поспешим на гору Цзиньфо, чтобы все осмотреть, а затем отправимся в Чунцинфу, чтобы пригласить резчика Инь Хуайжэня по прозвищу Божественный Мастер взглянуть на них. И только когда он посмотрит, будет не поздно снять их.

Гуй Чжибяо больше ничего не сказал, обхватил голову руками и тяжело, с мукой вздохнул.

Хуа Юньсян произнес:

— Брат Гуй, должно быть, проголодался, позволь младшему брату сварить рис.

Он встал, вошел на кухню, развел огонь, сварил еду и, повозившись добрую половину дня, наконец выставил на стол ужин.

Гуй Чжибяо по-прежнему сидел, обхватив голову руками и скорбя; опершись локтями о колени, он молча застыл на месте.

Хуа Юньсян сказал:

— Брат Гуй, садись за стол.

Гуй Чжибяо отозвался:

— Мне кусок в горло не лезет.

Хуа Юньсян произнес:

— Мертвых не вернуть к жизни, брату Гую не стоит слишком убиваться.

Гуй Чжибяо раздраженно бросил:

— Не приставай ко мне! Дашь ты мне посидеть в тишине и покое хоть минуту, нет?

Хуа Юньсян больше не заикался и принялся есть в одиночку.

Он прекрасно понимал состояние Гуй Чжибяо, поэтому ничуть не сердился.

Заметив, как тот большими ложками уплетает рис, Гуй Чжибяо не удержался от холодной усмешки:

— Хм, твоего отца убили, а ты все еще способен жрать?

Хуа Юньсян спокойно ответил:

— С гибели моего отца прошло уже полгода. Если бы младший брат не ел, то давно бы с голоду умер.

Гуй Чжибяо заявил:

— По-моему, ты ни капельки не скорбишь!

Хуа Юньсян возразил:

— Я не могу скорбить целыми днями. Сейчас мне нужна холодная голова, чтобы во всем разобраться и отомстить за отца.

Гуй Чжибяо помолчал еще немного, словно до него дошел смысл сказанного, а затем встал и подошел со словами:

— Ладно, в твоих словах есть резон, мне действительно следует успокоиться... Ты приготовил еду на меня?

Хуа Юньсян улыбнулся:

— Я сварил огромный котел риса, на тебя тоже хватит, прошу, садись!

Гуй Чжибяо с готовностью уселся, подхватил чашку с рисом и принялся за еду. Жуя, он поинтересовался:

— Сколько тебе лет в этом году?

Хуа Юньсян ответил:

— Младшему брату двадцать один.

Гуй Чжибяо усмехнулся:

— Мне тридцать один, я ровно на десять лет старше тебя, так что могу сойти за твоего старшего брата, верно?

Заметив, что под грубоватой внешностью того скрывается детская наивность и что это человек прямой, душа нараспашку, Хуа Юньсян невольно улыбнулся:

— Конечно можешь. А сколько у брата Гуя братьев?

Гуй Чжибяо ответил:

— У меня только младшая сестра, она уже выдана замуж.

Хуа Юньсян спросил:

— А родители?

Гуй Чжибяо ответил:

— Матушка уже умерла.

Хуа Юньсян вздохнул:

— Наши судьбы в чем-то схожи: мы оба дети без матерей, к тому же обоих отцов убили!

Гуй Чжибяо подхватил:

— И то верно, мы поистине пара несчастных братьев по несчастью.

Хуа Юньсян спросил:

— Знаком ли брат Гуй с двумя девушками — Ту Сянсян и Цю Хуэйчжу?

Гуй Чжибяо ответил:

— Не знаком. Сколько живу на свете, еще ни с одной девушкой не познакомился: многие девицы при виде моей бороды разбегаются в ужасе.

Хуа Юньсян предложил:

— Младший брат думает, нам стоило бы объединиться с этими двумя барышнями, чтобы вместе выследить Демона-Убийцу и отомстить за отцов, как по твоему?

Гуй Чжибяо откликнулся:

— Именно так, но я не очень-то люблю водиться с женщинами. У барышень вечно куча мнений, к тому же они норовят капризничать, от этого просто немог...

Он внезапно замолк и повернулся к выходу.

Стоило заговорить о женщинах, как одна из них тут же объявилась!

В дверях соломенной хижины внезапно появилась девица!

На вид ей было лет двадцать три-четыре, лицом она уродилась прелестной, словно цветок, а фигурой — легкой и изящной. Волосы были уложены в высокую прическу, увенчанную жемчужными кольцами и золотыми украшениями, в ушах сверкали нефритовые подвески. Она была облачена в лунно-белый парчовый халат, вышитый разноцветными цветами, подпоясанный журавлино-желтым кушаком. Из-под цзяннаньской юбки едва выглядывали крошечные туфельки в три дюйма длиной. Судя по наряду, это была богатая наследница!

Но в прекрасной, словно побег бамбука нежной ручке она сжимала фиолетовую нефритовую сями, а в ее прелестном облике сквозила доля истинно мужской твердости и отваги!

Хуа Юньсян прожил в этом доме у реки почти двадцать лет, но еще никогда не видел столь прекрасной гостьи, поэтому испугался и удивился до крайности. Он торопливо встал и сложил руки:

— Кого ищет барышня?

Девушка окинула его с Гуй Чжибяо внимательным взглядом и только тогда промолвила:

— Кто из вас здесь Хуа Юньсян, сын Великого ученого-рыцаря Хуа Сюаньпу?

Хуа Юньсян снова сложил руки:

— Это ваш покорный слуга.

Прекрасные глаза девушки переключались на лицо Гуй Чжибяо, и она вновь спросила:

— А этот человек...

Хуа Юньсян произнес:

— Нельзя ли сперва осведомиться о благородной фамилии и прекрасном имени барышни?

Девушка ответила:

— Моя фамилия Цю, зовут Хуэйчжу.

Хуа Юньсян пораженно вскрикнул:

— Вы — Девушка-Рыцарь из Богатой Семьи Цю Хуэйчжу, барышня Цю?

Девушка чуть склонила точеную головку:

— Верно.

Хуа Юньсян сильно обрадовался и поспешно произнес:

— Мы с братом Гуем только что вспоминали барышню! Прошу, входите скорее. А как же старший сподвижник Хромой Сянь, вернулся ли он?

Услышав его слова, Девушка-Рыцарь из Богатой Семьи Цю Хуэйчжу слегка изменилась в лице. Она взмахнула фиолетовой нефритовой сями, указывая на Гуй Чжибяо, и переспросила:

— Ты говоришь, его фамилия Гуй?

Хуа Юньсян ответил:

— Именно так, он сын героя боевых искусств Гуй Янмина, маленький удалец Гуй Чжибяо.

Лицо Девушки-Рыцаря из Богатой Семьи Цю Хуэйчжу переменилось:

— Прекрасно!

Она стремительным шагом ворвалась в дом, и фиолетовая нефритовая сяо яростно взметнулась, нацеливаясь на Гуй Чжибяо.

Гуй Чжибяо пришел в дикий ужас. Он откинул верхнюю туловищную часть назад, завалившись вместе со стулом, затем перекувырнулся через голову, вскочил и завопил:

— Погоди, погоди! Пусть я пришелся тебе не по нраву, но зачем же сразу так бесноваться? Я сказал, что у женщин много мнений и они любят капризничать, но вовсе не обязательно имел в виду тебя!

Девушка-Рыцарь из Богатой Семьи Цю Хуэйчжу яростно прикрикнула:

— Хватит болтать, плати жизнью!

Не давая Гуй Чжибяо опомниться, она снова бросилась в атаку. Фиолетовая нефритовая сяо порхала вверх и вниз, разя точно в смертоносные точки Гуй Чжибяо!

Гуй Чжибяо закружил по зале, спасаясь бегством, одновременно испуганный и разъяренный:

— Какого черта это значит?! Я, Гуй Чжибяо, не держу на тебя зла, не питаю ненависти, с чего тебе требоваться моя голова?

Хуа Юньсян тоже посчитал, что Цю Хуэйчжу не следовало так гневаться из-за одной фразы Гуй Чжибяо о женщинах, и поспешил преградить ей путь:

— Барышня Цю, прошу, остановитесь, давайте все обсудим мирно.

Цю Хуэйчжу оттолкнула его ладонью и сурово бросила:

— И ты еще помогаешь! Его отец — тот самый злодей, что убил наших отцов! Сегодня я непременно заставлю его заплатить жизнью!

С этими словами она снова яростно ринулась в атаку.

Хуа Юньсян отупел от услышанного и выдохнул помимо воли:

— Барышня Цю, что вы такое говорите? С чего это его отец — убийца наших отцов?

Цю Хуэйчжу продолжала наступать и кричала в ответ:

— Я видела это своими глазами! В тот день на Вратах Призраков на меня напал именно его отец!

Гуй Чжибяо опешил:

— Что?!

Он ни на секунду не сомневался во всем, что рассказал Хуа Юньсян, и в его душе не теплилось ни единой мысли о том, что его отец жив. Поэтому сейчас, услышав слова Цю Хуэйчжу, он испытал дикий ужас и на какое-то мгновение целиком окаменел.

Пользуясь тем, что тот потерял бдительность, Цю Хуэйчжу одним ударом сяи попала в точку фу-цзе на его животе.

Она ударила с огромной силой, а точка фу-цзе — одна из главных на человеческом теле, так что Гуй Чжибяо испустил глухой стон, рухнул на пол и потерял сознание!

Опасаясь, что она продолжит добивать его, Хуа Юньсян поспешно перегородил дорогу и рявкнул:

— Барышня Цю, давайте сначала во всем разберемся, а потом уже махайте руками! Вы говорите, что его отец — убийца наших отцов, как такое вообще возможно?

Увидев, что Гуй Чжибяо вартается без сознания на полу, Цю Хуэйчжу прекратила атаки и лишь гневно произнесла:

— Абсолютно верно! Третий труп, который вы с отцом выловили, вовсе не сам «герой боевых искусств Гуй Янмин», то был подставной мертвец, а настоящий «герой боевых искусств Гуй Янмин» и есть убийца!

Хуа Юньсян спросил:

— Вы прежде видели «героя боевых искусств Гуй Янмина»?

Цю Хуэйчжу ответила:

— Конечно видела! Иначе с чего бы я его узнала? Лет пять-шесть назад он гостил у нас в доме, и я отчетливо запомнила его обличье, ошибки быть не может!

Хуа Юньсян уточнил:

— В тот день на Вратах Призраков на вас напал именно «герой боевых искусств Гуй Янмин»?

Цю Хуэйчжу подтвердила:

— Именно!

Хуа Юньсян спросил:

— Он похитил вас на гору Цзиньфо?

Цю Хуэйчжу ответила:

— Верно.

Хуа Юньсян спросил:

— А где старший сподвижник Хромой Сянь?

Цю Хуэйчжу ответила:

— Я его не видела.

Хуа Юньсян произнес:

— В тот день, обнаружив вашу пропажу, он повсюду вас искал, а затем нашел на этом гробу записку от Демона-Убийцу — вот она, взгляните.

Он достал записку и протянул ей.

Цю Хуэйчжу взяла ее, взгляделась и изменилась в лице:

— Так он поспешил на гору Цзиньфо в поисках меня?

Хуа Юньсян кивнул:

— Именно так.

Цю Хуэйчжу изумленно произнесла:

— Но я не встречала его старшего!

Хуа Юньсян спросил:

— Каким же образом вы сбежали?

Цю Хуэйчжу объяснила:

— Этот старый разбойник Гуй Янмин привез меня на телеге в горную пещеру у Скалы Следов Бессмертных на горе Цзиньфо, продержал взаперти три дня и три ночи, а потом выволок наружу, пригрозил, что я не должна пытаться преследовать его за убийство моего отца, и отпустил. Я хотела сразиться с ним насмерть, но он бежал слишком быстро, догнать его я не смогла, поэтому пришлось вернуться сюда. Только я никак не ожидала застать здесь его сына! Хм, ну теперь-то я отомщу за отца!

Хуа Юньсян спросил:

— Знает ли барышня, почему он вас отпустил?

Цю Хуэйчжу ответила:

— Не знаю.

Хуа Юньсян пояснил:

— Я скажу вам: он согласился отпустить вас потому, что уже поймал того, кого хотел!

Цю Хуэйчжу опешила:

— Кого же он хотел поймать?

Хуа Юньсян ответил:

— Старшего сподвижника Хромого Сяня!

Цю Хуэйчжу испуганно выдохнула:

— Откуда ты знаешь?

Хуа Юньсян ответил:

— Это очевидно. Он не желал, чтобы Хромой Сянь помогал нам в погоне за убийцей, поэтому похитил вас, чтобы заманить Хромого Сяня на гору Цзиньфо. Думаю, он угрожал расправой над вами, а Хромой Сянь, не стерпев мысли о вашей гибели, согласился на его условия.

Цю Хуэйчжу в ужасе переспросила:

— Заставил старшего сподвижника Хромого Сяня заменить меня?

Хуа Юньсян кивнул:

— Да!

Цю Хуэйчжу встревожилась:

— Что же он сделает со старшим сподвижником Хромым Сянем?

Хуа Юньсян стиснул зубы:

— Если мои расчеты верны, он уже погиб!

Цю Хуэйчжу широко раскрыла глаза:

— И что же теперь делать?

Хуа Юньсян ответил:

— Уже поздно.

В глазах Цю Хуэйчжу зашипало, и из них брызнули две струйки слез, она забормотала:

— О небеса! Он пожертвовал собой ради меня, как же мне отплатить ему...

Хуа Юньсян молчал.

Его взгляд сам собой упал на гроб, в котором покоилось тело Чэн Фэнъи, и в сердце укрепились уверенность в гибели Хромого Сяня. Он знал, что Демон-Убийца — существо, напрочь лишенное человечности; раз тот осмелился убить Чэн Фэнъи, он наверняка посмел

расправиться и с Хромым Сянем.

Вспомнив, каким добросердечным, мягким, отзывчивым и любящим молодежь был Хромой Сянь, и представив, что теперь тот без колебаний отдал жизнь ради спасения девушки, Хуа Юньсян тоже почувствовал, как у него намокли глаза.

Слезы градом катились по лицу Цю Хуэйчжу, как вдруг на нем проступила ледяная усмешка, и она произнесла:

— Благо хоть сына убийцы я уже схватила! Если старший сподвижник Хромой Сянь и впрямь погиб, я прикончу этого Гуй Чжибяо в отместку за старика!

Хуа Юньсян покачал головой:

— Нет, ты не можешь его убить.

Цю Хуэйчжу удивилась:

— Почему?

Хуа Юньсян ответил:

— Потому что тот «герой боевых искусств Гуй Янмин», которого ты видела, наверняка не настоящий!

Цю Хуэйчжу ошеломленно переспросила:

— В смысле — не настоящий Гуй Янмин?

Хуа Юньсян объяснил:

— Тот, кого ты видела, — уже третий человек, который «воскрес». До него из мертвых восставали двое: первый — «Первый Меч Китая» Ту Сяотянь, объявившийся год назад на горе Путо и убивший моего дядю...

Услышав это, Цю Хуэйчжу пришла в крайнее потрясение:

— Что? Как мог «Первый Меч Китая» Ту Сяотянь воскреснуть из мертвых? Разве ему не вырвали сердце и он не умер?

Хуа Юньсян подтвердил:

— Все верно. Когда мы с отцом выловили его тело, батюшка совершенно точно указал, что это «Первый Меч Китая» Ту Сяотянь. Но случилась странность: перед гибелью мой дядя оставил записку, в которой указал, что убийца — Ту Сяотянь!

Цю Хуэйчжу в ужасе выдохнула:

— Как такое возможно?

Хуа Юньсян откликнулся:

— Точно так же, как и с «героем боевых искусств Гуй Янмином»: он явно мертв, но ты собственными глазами видела живого-целехонького «героя боевых искусств Гуй Янмина».

Цю Хуэйчжу спросила:

— А кто второй воскресший из мертвых?

Хуа Юньсян ответил:

— Мой отец.

Цю Хуэйчжу снова поразилась:

— Ах, твой отец?

Хуа Юньсян подтвердил:

— Верно, батюшка погиб еще полгода назад, и тело его я хоронил своими руками. Но именно он похитил Чэн Юхуэй, дочь главы Крепости Семи Мечей Чэн Фэнъи. Он приволок барышню сюда, затем заманил сюда самого Чэн Фэнъи ради обмена, а после расправился с ним. Гроб здесь, в зале, а в нем лежит именно Чэн Фэнъи.

Цю Хуэйчжу не верила своим ушам и с сомнением переспросила:

— Ты сам видел своими глазами, как твой отец похитил Чэн Юхуэй?

Хуа Юньсян ответил:

— Нет, младший брат слышал это от самой барышни. Она тоже не знала похитителя в лицо, но по ее описанию я понял, что это был «мой отец»...

Запнувшись на секунду, он продолжил:

— Разумеется, он не мог быть моим настоящим отцом...

— Ах вот оно что! Выходит, в тот день меня похитил твой отец, и теперь ты сам в этом признаешься, что еще ты можешь сказать в свое оправдание!

Внезапно из-за дверей раздался звонкий девичий окрик.

Вслед за голосом в залу вихрем ворвались трое юношей и девушка, обнажив мечи. Это были Чэн Юхуэй и ее три старших брата — Чэн Чжисюн, Чэн Шоужэнь и Чэн Даюн!

Лицо Хуа Юньсяна переменялось: он понял, что его неприятности стали еще серьезнее.

Ворвавшись в залу, трио братьев Чэн сразу рассыпалось по сторонам, перекрыв парадный вход и две боковые двери, явно опасаясь, что Хуа Юньсян попытается прорваться и сбежать.

Цю Хуэйчжу была крайне удивлена. Окинув братьев и сестру оценивающим взглядом, она обернулась к Хуа Юньсяну и осведомилась:

— Кто они?

Хуа Юньсян горько улыбнулся:

— Люди из Крепости Семи Мечей, дети Чэн Фэнъи.

Заметив лежащего на полу человека, Чэн Юхуэй тоже удивилась, но вместо Хуа Юньсяна обратилась к Цю Хуэйчжу:

— А ты кто такая?

Цю Хуэйчжу кротко поклонилась:

— Моя фамилия Цю, зовут Хуэйчжу, Нефритовый Ученый Цю Цинцюань — мой отец.

Чэн Юхуэй указала мечом на валявшегося на полу Гуй Чжибяо и вновь спросила:

— А это кто?

Цю Хуэйчжу ответила:

— Маленький удалец Гуй Чжибяо, сын героя боевых искусств Гуй Янмина.

Чэн Юхуэй поинтересовалась:

— Что с ним?

Цю Хуэйчжу ответила:

— Я его ранила.

Чэн Юхуэй спросила:

— Зачем ты его ранила?

<http://bllate.org/book/19517/1913830>